

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Св. Тихонъ. Св. Митрофанъ.

ПРИВѢСТВОВАНИЕ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

15-го Августа.

№ 16

1880 года.

Поучения о главныхъ истинахъ христіанской вѣры.

Поучение 11-е о страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо Господа нашего I. Христа.

Прошедшій разъ бр. мы бесѣдовали съ вами о земной жизни Господа Нашего I. Христа, которая вся, отъ начала до конца, и во всемъ служить самымъ очевиднымъ указаниемъ намъ пути къ Царству Небесному. Теперь намъ предстоить съ полнымъ и глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ приступить къ размысленію о послѣднихъ событияхъ земной жизни Господа Нашего; ибо собственно въ этихъ событияхъ

совершилось величайшее и святейшее дѣло нашего вѣчнаго спасенія и открылась безконечная тайна безмѣрной любви Божіей къ грѣшному роду человѣческому;—предстоитъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ размыслить прежде всего о страданіяхъ и крестной смерти Спасителя Нашего.

Но кто же и за что дерзнулъ Единороднаго Сына Божія, Владыку и Господа неба и земли, подвергнуть страданіямъ и смерти? Это Бого-убийственное преступленіе совершили архіереи и старцы Іудейскаго народа, того самаго народа, который былъ столько вѣковъ избраннымъ народомъ Божіимъ, котораго одного изъ всѣхъ народовъ земныхъ Господь удостоилъ Своего Завѣта и всѣхъ священнѣйшихъ обѣтованій и Божест. Откровеній, котораго наконецъ удостоилъ такой высоцайшей чести, что благоволилъ произойти отъ него Преблагословленной для всѣхъ родовъ и племенъ земныхъ Дѣвѣ Маріи, родившій плотю Сына Божія, Спасителя міра. Родъ человѣческій предъ пришествіемъ Спасителя до такой степени погрязъ въ плотскихъ беззаконіяхъ, такъ огрубѣлъ въ земныхъ помышленіяхъ, что почти затмилъ въ себѣ всякую мысль о вѣчномъ царствѣ Божіемъ, а потому Іудеи болѣею частію ожидали обѣщаннаго Искупителя не какъ провозвѣстника нетѣлѣнной жизни и блаженства въ Богѣ и на небѣ, а какъ Владыку земнаго, какъ сильнаго царя—завоевателя, который будто бы съ пришествіемъ своимъ покорить имъ всѣ народы земные и сдѣлаетъ ихъ владыками надъ ними во всей полнотѣ земнаго блаженства и счастія. Вотъ чего желала и надѣялась растѣнная грѣхомъ природа человѣческая! Но ни-
что въ жизни Спасителя ни самое пришествіе Его въ міръ, ни Божест. Его ученіе, ни дѣла Имъ совершаемыя—ничто не могло оправдывать такихъ грубыхъ ожиданій, и ничто не могло итти въ уровень съ расчетами земной чувственности гордыхъ и надменныхъ старѣйшинъ Іудейскаго народа, кото-

рые и слышать не хотѣли, чтобы ожидаемый Мессія Искунитель явился въ скотскихъ ясляхъ, въ смиренномъ образѣ раба. А потому они не только не приняли Его кроткаго Божест. ученія, но и не переставали противодѣйствовать оному; осѣпляемые высокомѣромъ и гордостю, они одни хотѣли быть во всемъ предводителями и учителями своего народа,— требовали, чтобы народъ во всемъ слѣпо и безусловно повиновался имъ какъ представителямъ и хранителямъ закона, и потому съ несказанною злобою и завистью взирали на то, когда народъ, поражаясь неотразимою Силою Божест. слова Спасителя, которое было *со властю*, и Его необыкновенными чудотвореніями, явно переходилъ на Его сторону, торжественно прославлять Его и заявлять свою вѣру въ Него, какъ Божест. Посланника—Искунителя. Часто обличаемые Спасителемъ въ лицемѣрии и лукавствѣ, они тѣмъ больше злобою и ненавистью возбуждались противъ Него и искали Его погибели. Всѣ совершаемыя Имъ знаменія и чудесныя исцѣленія они приписывали князю бѣсовскому. Но изъ всѣхъ чудесъ Его самое торжественное и поразительное было—воскрешеніе мертваго Лазаря, который четыре дня уже лежалъ во гробѣ и предался тлѣнію. Спаситель однимъ всемогущимъ Словомъ Своимъ воскресилъ его въ глазахъ многочисленнаго народа, и это необыкновенное чудо произвело столь глубокое впечатлѣніе на народъ, что онъ встрѣчалъ и прославлялъ I. Христа какъ Царя, постипалъ на пути Его одежды свои, выходилъ къ нему на встрѣчу, какъ великому побѣдителю, съ финиковыми вѣтвями, словомъ, оказывалъ Ему царскія почести: *и зваху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во Имя Господне, Царь Израилевъ* (Іоан. 12, 13). Здѣсь злоба беззаконныхъ старѣйшихъ Іудейскихъ дошла до крайнихъ предѣловъ; они окончательно провозгласили I. Христа нарушителемъ закона и народнымъ возмутителемъ и стали

рѣшительно искать случая погубить Его. Но боясь народнаго возмущенія, они ухищрялись придать своему виновному беззаконію видъ законности, для чего, *сътворивъ совѣтъ* между собою и взявши вооруженную воинскую стражу, они почью, въ сопровождениі одного изъ учениковъ Христовыхъ, согласившагося за 30 сребренниковъ предать имъ своего учителя и Господа, пришли въ Геѳсиманскій садъ и здѣсь, по указанію предателя — злочестиваго Іуды Искаріотскаго схватили до кроваваго пота молившагося за насть Спасителя нашего и повели Его на судъ къ Пилату — Римскому Правителю Іудеи. Здѣсь были уже приготовлены лжесвидѣтели, взводившіе на Иисуса разныя клеветы, и самими архіереями и старцами изобрѣтались разныя небывалыя хулы и преступленія, которыя будто бы совершилъ Христосъ противъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ. Пилатъ, сознавая совершенную невинность Осуждаемаго, пытался было освободить Его, но безумная толпа народная, подстрекаемая злобными фарисеями и старѣйшинами Іудейскими, неистово кричала и требовала казни И. Христа. Слабый Пилатъ уступилъ, и здѣсь то уже послѣдовали тѣ ужасныя страданія Господа Нашего И. Христа, о которыхъ Св. Церковь такъ трогательно и непрерывно воспоминаетъ въ своихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и которыя каждому изъ васъ извѣстны изъ часто слышимыхъ вами здѣсь Евангельскихъ чтеній, а именно: біеніе, оплеваніе, заушенія, посмѣяніе и ругательства всякаго рода, обнаженіе, пригвожденіе ко кресту и распятіе наряду съ злодѣями, жажда отъ невыразимыхъ страданій и поднесеніе Ему, вместо питья, уксуса, смѣшанаго съ желчью, совершенное истощаніе Божест. Страдальца и наконецъ Его ужасная смерть! Вотъ какое ужасное, безпримѣрное злодѣяніе совершили беззаконные люди! Безгласная безсознательная природа, и та не могла равнодушно созерцать невиданного зрѣлища ужасныхъ страданій нашего Господа и

совершившагося на землѣ неслыханного беззаконія: солнце скрыло лучи свои, затмилось на цѣлыхъ три часа такъ, что среди дня сдѣлалась тьма ночная; вмѣстѣ съ тѣмъ произошло страшное землетрясеніе, такъ что камни распадались. И когда такъ, обр. окончились страданія Спасителя нашего и Господа, нѣкто Іосифъ Аримаѳейскій, тайный ученикъ Христовъ, испросивъ позволеніе у Пилата, вмѣстѣ съ Никодимомъ ночью снялъ со креста бездыханное тѣло Его и обвивъ плѣщаницею положилъ оное въ гробовой пещерѣ. Но еще при жизни, говоря ученикамъ Своимъ о будущихъ Своихъ страданіяхъ и смерти, Господь нашъ И. Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ: *по трیехъ днехъ восстану* (Мо. 27, 63). И дѣйствительно, въ третій день, силою Своего Божест. всемогущества, Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и въ теченіи 40 дней по воскресеніи многократно являлся Апостоламъ и всему сонму вѣрующихъ въ Него въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, увѣряя ихъ въ Своемъ дѣйствительномъ изъ мертвыхъ воскресеніи и бесѣдуя съ ними о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3.), пока наконецъ при послѣдней изъ такихъ бесѣдъ Онъ вывелъ Апостоловъ изъ Іерусалима на гору Елеонскую, и здѣсь, преподавъ имъ благословеніе, въ виду всѣхъ ихъ вознесся на небо.

Вотъ бр. самыя священнѣйшія и завѣтныя христіанскія событія, о которыхъ мы такъ часто слышимъ въ Евангельскихъ чтеніяхъ. Какъ возмутительныя проявленія гордости и злобы Іудейской дерзнувшей поднять руку на Богочеловѣка, эти событія поражаютъ глубокою скорбию сердце Христіанскоє. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ необъятно высокихъ послѣдствіяхъ этихъ событій открывается для того же Христіанского сердца неисчерпаемый источникъ вѣчной радости и утѣшенія, такъ какъ здѣсь открылась отъ вѣка скрытая въ Богѣ тайна спасенія нашего, открылась безконечная премудрость и блажость Божія, направившая въ этихъ событіяхъ все къ низло-

женію и побѣжденію исконныхъ враговъ рода человѣческаго. Ибо, почивая тѣломъ во гробѣ, Спаситель нашъ душою сошель во адъ, въ мрачной безднѣ котораго содержались души всѣхъ отъ вѣка умершихъ людей, даже самыхъ праведниковъ, потрясъ и разрушилъ всѣ затворы и крѣости адовы и вывелъ оттуда всѣ души отъ вѣка чаявшія Его спасителя-паго пришествія и теперь увѣровавшія въ Него какъ Иису-пителя. Славнымъ же воскресеніемъ Своимъ Онъ побѣдилъ и разрушилъ державу смерти. О такомъ искупленіи вѣрюющихъ отъ ада и смерти Самъ Онъ Господь нашъ издревле возвѣстилъ устами пророка: *Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я: Гдѣ прятая, смерть? Гдѣ останъ Твой, адъ?* (Ос. 13, 14). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ разрушилъ и царство Діавола, какъ Самъ Онъ предъ крестными страданіями Своими сказалъ: *Нынѣ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31), — князь міра сего, т. е. діаволъ, ибо до пришествія Спасителя онъ дѣйствительно былъ княземъ міра, содержалъ великую власть надъ отчужденнымъ отъ Бога человѣчествомъ.

Преклонимся же бр. въ смиреніи и умиленіи сердецъ нашихъ предъ высочайшими судьбами Божіими о спасеніи нашемъ. Да приносимъ на всякую минуту жизни самыя горячія чувства безпредѣльной благодарности Спасителю нашему, Господу І. Христу, претерпѣвшему за насъ ужасныя страданія и крестную смерть. Но содержа неизмѣнно въ мысли и сердцѣ нашемъ память сихъ спасительныхъ страданій и смерти нашего Господа, будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ помнить, что смертью и воскресеніемъ своимъ Спаситель нашъ восторжество-валъ надъ исконными врагами нашими — смертью и діаволомъ, и что мы, въ доказательство дѣйствительной благодарности Ему за спасеніе наше, должны всегда жить и во всемъ поступать по Его Божест. заповѣдямъ, чтобы, въ противномъ

случаѣ, намъ опять не подпасть жестокому рабству враговъ нашихъ, ибъ беззаконная жизнь, упорное косненіе во грѣхахъ могутъ снова возвратить насъ въ ихъ ужасный плѣнъ. Аминь.

Поучение 12-е о спасительныхъ для насъ плодахъ искуплениія совершеннаго Господомъ нашимъ I. Христомъ.

Прошедши разъ бр., бесѣдуя о послѣднихъ событияхъ земной жизни Господа нашего I. Христа, о Его страданіяхъ за нась, крестной смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо, мы вмѣстѣ съ тѣмъ коснулись въ нашей бесѣдѣ иѣсколько и того, отъ какихъ вѣчныхъ бѣдъ избавилъ насть Спаситель Своими безцѣнными заслугами. Дѣло это, какъ высочайшее дѣло вѣчнаго спасенія нашего, столь велико и важно для насть, что мы всегда должны сосредоточивать на немъ все наше вниманіе; а потому войдемъ въ болѣе подробное размышеніе о спасительныхъ заслугахъ для насъ Господа нашего I. Христа.

Чтобы составить себѣ по возможности ясное понятіе о томъ, отъ какихъ бѣдъ избавилъ насть и какія блага даровалъ намъ Господь Спаситель нашъ, для этого необходимо прежде всего представить себѣ состояніе человѣка до пришествія Спасителя. Это состояніе бр. поистинѣ было ужасное. Ибо первородный грѣхъ Адамовъ, безмѣрию развиавшись и умножаясь въ родѣ человѣческомъ безчисленными произвольными грѣхами каждого изъ людей, составилъ на конецъ глубокую неразрѣшимую бездну паденія, изъ которой человѣкъ, безконечно удаленный отъ Бога, не имѣлъ никакихъ средствъ выйти и освободиться, а потому грѣховая язва непрерывно и жестоко терзала душу человѣка, поражала неотступными и безнадежными мученіями его совѣсть. А какъ по правдѣ Божіей, всякое нарушеніе или противление святѣй-

шай волъ Божией должно неизбѣжно подлежать осужденію, то тѣмъ болѣе такое ужасное грѣховное состояніе, въ кото-ромъ находился человѣкъ, непрерывно и безусловно навле-кало на него осужденіе отъ Бога и проклятие. Кромѣ того, вмѣстѣ съ грѣхомъ человѣкъ внесъ въ свою природу за-разу смерти, которая, какъ неизбѣжное слѣдствіе грѣха, покорила себѣ не только бренное тѣло, но и бессмертный духъ человѣка; ибо вмѣсто ближайшаго общенія, которымъ быль почтенъ человѣкъ отъ Бога, утвердились между ними непроходимая бездна, человѣкъ сдѣлался безмѣрно удаленнымъ отъ Бога-источника свѣта и жизни, а потому такое состо-яніе есть дѣйствительно состояніе вѣчнаго мрака и смерти духовной. Вотъ въ какомъ ужасномъ положеніи быль человѣкъ до пришествія Спасителя,—положеніи, изъ котораго къ тому онъ никакъ не могъ выйти самъ собою, собственными силами и средствами, ни откуда и ни какой не имѣть къ тому возможности.

Но отъ всѣхъ этихъ вѣчныхъ бѣдъ спасть родъ человѣ-ческій Господь нашъ І. Христосъ. Ибо еще въ самыя мину-ты Его рожденія на земли Ангелы небесные провозвѣстили спасеніе Божie, которое Рожденный пришелъ совершить: они торжественно воспѣли при этотъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ человѣцехъ благоволеніе* (Лук. 2, 14.). И дѣйствительно, Господь нашъ І. Христосъ вполнилъ со-вершилъ наше искупленіе. Какъ Богъ, Онъ конечно не могъ принять и не принялъ на Себя грѣха, но принялъ и понесъ на Себѣ ради насъ осужденіе за грѣхъ,—совершенно чистый и безгрѣшный, Онъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи наши, а потому и избавилъ насъ отъ грѣха, какъ Апостоль говоритъ: *Христосъ даъ есть Себе за насъ, да избавитъ насъ отъ всякаго беззаконія и очиститъ Себе муди из-бранины, ревнители добрымъ дѣломъ.* (Тит. 2, 14.) Если

же мы и послѣ искупленія живемъ во грѣхахъ, то во 1-хъ, это бр. зависитъ отъ нашего злого произволенія, а между тѣмъ во Христѣ намъ дѣйствительно дарованы *всѧ Божест. силы, яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 1 3.), что и доказали на себѣ Св. Угодники Божіи, подобные намъ люди, но всю жизнь свою прилагавшіе всевозможное стараніе къ тому, чтобы съ помощью благодати Божіей болѣе и болѣе убивать въ себѣ грѣховныя наклонности, возноситься умомъ и сердцемъ къ Богу и посредствомъ дѣлъ благочестія и добродѣтельной жизни болѣе и болѣе приближаться къ нему, и за то удостоенные отъ Бога святости,-и значитъ отъ насъ самихъ зависить воспользоваться Богодарованными намъ во Христѣ средствами очищать себя отъ грѣховъ; а во 2-хъ, хотя Христосъ и не уничтожилъ въ насъ самую наклонность ко грѣху, но отъ этого Его великая заслуга намъ нисколько неумалывается; ибо Онъ сокрушилъ самое жало грѣха, уничтожилъ осужденіе за грѣхъ; — вѣдь прежде, т. е. до совершеннаго Спасителемъ искупленія, грѣхъ поражалъ человѣка вѣчною смертію и проклятиемъ отъ Бога, а теперь во Христѣ мы получили право и даръ благодати — всякий грѣхъ нашъ очищать покаяніемъ и кровью Христовою, какъ говорить Апостолъ: *Кровь И. Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякихъ грѣхъ.* (Иоан. 1, 7.) Значитъ Христосъ дѣйствительно снялъ съ насъ осужденіе за грѣхъ, уничтожилъ силу грѣха, что собственно и необходимо для спасенія нашего. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ снялъ съ насъ и проклятие, состоявшее въ отчужденіи отъ Бога. Апостолъ говоритъ: *Христосъ насъ искупилъ есть отъ клятвы законныхъ, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13.), т. е. взявъ на Себя тяготѣвшее надъ нами проклятие и пригвоздивъ оное съ Собою бо кресту. Наконецъ, до пришествія Спасителя, всякий умирающій знать,

что тѣло его разсыплется въ прахъ, а душа неизбѣжно снизойдетъ и заключится въ мрачной безднѣ ада на вѣчную смерть. Но Господь и Спаситель нашъ И. Христосъ Свою смертію на крестѣ разрушилъ державу смерти и славнымъ воскресенiemъ Своимъ даровалъ намъ залогъ бессмертной жизни, показалъ намъ образъ будущаго нашего воскресенія, даровалъ намъ животъ вѣчный: яко же бо о Адамъ вси умираютъ, говоритъ Апостолъ, такожде и о Христѣ вси ожидаютъ (1 Кор. 15, 22.). Хотя и избавленные во Христѣ отъ смерти, мы умираемъ повидимому также, какъ умирали люди до пришествія Спасителя, или какъ умираютъ невѣрующіе во Христа, но въ славномъ воскресеніи Христовомъ мы имѣемъ несомнѣнныи залогъ и надежду будущаго воскресенія для не-скончаемой бессмертной жизни въ Богѣ. Впрочемъ сама собою разумѣется, что Господь совершая наше искушение, возстановляя человѣка въ первобытное достоинство и возвращая ему все потерянное чрезъ грѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не только не ослабилъ свободы человѣка, но оставилъ оную въ полной силѣ, предоставивъ свободному произволенію человѣка — или принять и воспользоваться всѣми благами искушения, или вознерадѣть о нихъ и отвергнуть оныя; а потому, именно въ слѣдствіе такой свободы, человѣкъ можетъ совершать произвольные грѣхи и подлежать отвѣтственности или осужденію за оные, т. е. вѣчной смерти, если вновь не очистится отъ нихъ во Христѣ покаяніемъ, — можетъ, говоримъ, подлежать вѣчной смерти за свое нерадѣніе и упорство во грѣхахъ; между тѣмъ какъ ревнители благочестія Христіанскаго, истинные послѣдователи Христовы въ искушениі Христовомъ получаютъ сокровище бессмертія духовнаго, и въ самой тѣлесной смерти подвергаются не дѣйствительной смерти, а только временному отложенію тѣлеснаго состава, который необходимо должно измѣниться и очистить-

ся отъ грубости тлѣнія, дабы снова востать изъ праха и соединиться съ обитавшимъ въ немъ духомъ для наслѣдія и воспріятія вѣчно блаженной жизни съ Богомъ во царствіи небесномъ. Потому то Спаситель и говорить: *аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не иматъ видѣти во веки* (Іоан. 8, 51.).

Так. обр. Своими страданіями и крестною смертію Господь и Спаситель нашъ воздалъ Божест. Правосудію полнѣйшее удовлетвореніе за грѣхи всего міра, оплатилъ предъ нимъ весь долгъ нашъ, и слѣд. сдѣлался нашимъ ходатаемъ и примирителемъ съ Отцомъ небеснымъ,—уничтожилъ грѣховную преграду, непроходимою бездною разлучавшую насъ отъ Бога и ввель насъ въ самое тѣсное общеніе съ Богомъ,—изъ мрака смертнаго извелъ насъ въ чудный свѣтъ безкрайней жизни, возвратилъ намъ всѣ, потерянныя—было чрезъ грѣхъ, милости и обѣтованія Божественные, изъ прежнихъ враговъ сдѣлалъ насъ по благодати чадами Божіими и наслѣдниками царствія небеснаго,—славнымъ воскресенiemъ Своимъ несомнѣнно увѣрилъ насъ въ дѣйствительномъ побѣждениі Имъ всѣхъ враговъ спасенія нашего и въ непремѣнномъ будущемъ иашемъ изъ мертвыхъ воскресенію въ животъ вѣчный.

Вотъ бр. отъ какихъ великихъ и страшныхъ бѣдъ избавилъ насъ Господь нашъ І. Христосъ,—вотъ какія высочайшая преестественная милости, какихъ никто не смѣлъ ожидать и надѣяться, Онъ даровалъ намъ, совершивъ на землѣ спасеніе наше. Какъ же мы относимся къ столь Благому и Милостивому Искупителю и Благодѣтелю нашему и къ совершенному Имъ дѣлу спасенія нашего? Увы, вмѣсто глубочайшей и совершенѣйшей преданности, вмѣсто безпредѣльной благодарности и любви, какими мы поистинѣ обязаны сладчайшему Іисусу, мы, напротивъ, чаще всего грѣхами нашими и порочною жизнью являемся дерзкими противниками Его свя-

тѣйшей волѣ, нарушителями его спасительныхъ заповѣдей и тѣмъ явно изобличаемъ въ себѣ самую мрачную неблагодарность къ Нему, самую полнѣйшую безчувственность къ столь великимъ милостямъ намъ оказаннымъ. Что же,—думаемъ ли мы еще и впредь продолжать такое въ высшей степени преступное отношеніе наше къ Благому и Милосердому, безкрайно возлюбившему насъ Господу? О, да не постигнетъ насъ это величайшее изъ всѣхъ золъ! Но за великую любовь, какою возлюбилъ насъ Господь, возлюбимъ и мы Его всѣмъ сердцемъ нашимъ,—по высотѣ полученнаго дара и великой милости, возблагодаримъ Его всею жизнью нашемъ. Будемъ всегда и всѣми силами стараться настроить наше помышленіе, расположить нашу жизнь, и дѣла такъ, чтобы столько возможно избѣгать малѣйшей возможности отвращаться всякаго случая оскорбить столь милостиваго и высочайшаго благодѣтеля нашего Господа. Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дѣло

О причиненіи обиды діакону Воронежской округи, села Малой Усмань (Укаль тожъ) Архангельской церкви, Якову Прокопьеву Попову, помѣщикомъ коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Михайловымъ Житковымъ. (*)

Предисловіе.

Областная исторія у насъ вовсе не разработана. Даже материалы для ея разработки стали мало-по-малу приводиться въ извѣстность въ недавнее время. Особенно это нужно ска-

(*) Извлечено изъ архива бывшаго Воронежскаго уѣзднаго года въ 1870 году.

зать относительно материаловъ, касающихся исторіи церкви и жизни духовенства. Какъ еще мало известно этихъ материаловъ — можно видѣть напримѣръ изъ того, что профессоръ Исторіи Русской Церкви въ Казанской Духовной Академіи, г. Знаменскій, въ своемъ обширномъ и капитальномъ трудѣ: „Приходское духовенство въ Россіи“ дѣлаетъ ссылки на весьма ограниченное количество областныхъ церковно-историческихъ документовъ и сочиненій, составленныхъ по такимъ документамъ. А между тѣмъ во всякой наукѣ,—следовательно и въ церковно-исторической,—вѣрность выводовъ и основательность обобщеній зависятъ главнымъ образомъ отъ обилія фактovъ. Поэтому сообщеніе новыхъ документальныхъ фактovъ исторического прошлаго не только не излишне, но и желательно. Въ этой увѣренности мы рѣшились представить рядъ очерковъ прошлой жизни мѣстного духовенства на основаніи мѣстныхъ же архивныхъ документовъ.

На первый разъ мы ограничимся, въ видѣ опыта, изложеніемъ, дѣла,“ полное заглавіе котораго мы выписали выше. Не придавая ему особенно важнаго значенія, мы однако думаемъ, что оно во всякомъ случаѣ не лишено интереса во многихъ отношеніяхъ.

10 августа 1803 года, на имя „великаго господина преосвященнѣйшаго Арсенія епископа Воронежскаго и Черкасскаго поступило отъ діакона Якова Прокофьевъ Попова прошеніе слѣдующаго содержанія:“ Минувшаго іюля 22 числа, по случаю крайней надобности моей пошедъ я изъ двора своего по полу-
дни часу въ 9-мъ къ однодворцу Гаврилѣ Боничеву, чрезъ живущаго пососѣству со мной регистратора Ивана Житкова садъ, окруженный самою низменною, небольшою плетневой огорожею, чрезъ которую лишь только перелѣзши, по незнательности его коварства, устремленного къ наругательству чести моей и тяжкой обидѣ; оный Житковъ, увидѣвши меня и, ничего не говоря, ухватилъ сперва за бороду и началъ рвать, потомъ, не удовольствуясь тѣмъ, закричалъ людямъ своимъ:

подайте ножницы, которыя принесли ему, и оными выстригъ на головъ мнѣ *лавержу*, а на бородѣ тѣми же не малое число волосъ, потомъ азартнымъ образомъ поваливши меня на землю, связалъ руки назадъ снятымъ съ меня кушакомъ, а напослѣдокъ заковалъ меня въ желѣзные кандалы, чрезъ которыхъ я получилъ три багрянья раны, значущія и по сіе время.—Кричаль въ ономъ саду своемъ: я-де вора поймаль, на который его возгласъ услышавъ идущій къ церкви сторожъ изъ одноворцевъ опредѣленный Семенъ Каравайцевъ подошелъ и за нимъ на сей случай слѣдуемый по нечаянности тогожъ села выборный съ писаремъ, видѣвшіе меня лежащаго, связаннаго назадъ руки на землѣ и скованнаго въ желѣзные кандалы,— которымъ объзвивъ онъ Житковъ паки, я-де вора поймаль, возьмите его къ себѣ подъ караулъ, но оные жители въ отвѣтъ ему сказавъ, мы-де не видимъ при немъ поличнаго и взять намъ его подъ оный не можно, на что онъ Житковъ прояснивъ имъ, вы-де видно хотите быть ворамъ понаровщиками; почему оные жители убоясь, чтобы въ самомъ дѣлѣ невинно черезъ него но пострадать и не подвергнуться бы законному сужденію, сдѣлавъ ему въ томъ удовольствіе, взяли подъ караулъ, гдѣ я и сидѣль полтора сутокъ совсѣмъ безвинно, а по прошествіи оныхъ былъ освобожденъ я имъ Житковымъ, и тогда я изъ онаго вышедшіи объявилъ волостному головѣ и прочимъ жителямъ нашего села. По каковымъ стѣснившимъ судьбу мою обстоятельствамъ и понудили (?) меня прибѣгнуть къ стопамъ вашего преосвященства и всепокорнѣйше просить покровительства и защиты, благоволите объ ономъ много прояснимъ явить мнѣ милостиюѣшее вашего преосвященства архиастырское разсмотрѣніе и резолюцію^{улик}.

Преосвященный принялъ къ сердцу обиду діакона и поспѣшилъ вступиться за него.

11 Августа отъ имени преосвященнаго было уже изготовлено и послано Воронежскому Губернатору, д. с. совѣтнику Федору Алексѣевичу Пушкину отношение, въ которомъ, по

изъясненіи обстоятельствъ дѣла объ учиненіи діакону обиды, сказано: „Поелику дьяконъ по бѣдности своей самъ не можетъ по командинъ искать по сему удоволѣстія, а при тѣмъ поступокъ Житкова законопротивный дерзновенный, то относя сіе на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, прошу съ регистраторомъ Житковымъ учинить, какъ законы повелѣваютъ, и если повелѣно будетъ о томъ изслѣдоватъ, то съ духовной стороны назначаю къ тому депутатомъ благочиннаго города Воронежа, Воскресенской церкви священника Ивана Фомина.

Вследствіе ходатайства преосвященнаго, губернское правленіе, по распоряженію губернатора, 2 сентября указомъ предписало нижнему земскому суду, учинить самоточайшее изслѣдованіе о поступкѣ коллежскаго регистратора Житкова.. Земскій судъ постановилъ отправить на мѣсто совершенія преступленія одного изъ присутствующихъ, для производства слѣдствія вмѣстѣ съ депутатомъ съ духовной стороны. Со стороны свѣтской власти былъ назначенъ для этой цѣли дворянскій засѣдатель маіоръ Чекрыжевъ, а со стороны духовной названный священникъ—Фоминъ. Кромѣ того для освидѣтельствованія „боевыхъ знаковъ“ у дьякона былъ приглашенъ штаблѣкарь Волошиновъ, который письменно удостовѣрилъ, что у потерпѣвшаго (отъ кандаловъ) „на обѣихъ ногахъ красныя пятна со струпьями, въ трехъ мѣстахъ на ладышкахъ; на лбу волосы выстрижены и на бородѣ мѣстами волосы вырваны и выстрижены“.

Прибывъ на мѣсто, Чекрыжевъ и Фоминъ потребовали отъ Житкова объясненія. Житковъ изъяснилъ, что дьяконъ дѣйствительно воръ, (на 5р. яблокъ отрясь въ его саду и на 10р. вѣтвей поломалъ), что шоль онъ къ однодворкѣ Минаковой для безнравственныхъ цѣлей, (дьякону было 58 лѣтъ), что онъ Житковъ дьякона великодушно простила, что дьяконъ имѣлъ неблаговидныя отношенія къ жившой у него работницѣ, что онъ лавержу себѣ выстригъ и волосы на бородѣ вырвалъ самъ, чтобы отомстить ему Житкову(!), что онъ, наконецъ, хулиль однажды св. Тайны.

Изъ этихъ объясненій видно, что Житковъ сильно сомнѣвался въ благополучномъ для него исходѣ дѣла. Вмѣсто того чтобы выяснить и доказать существенное,—что дьяконъ дѣйствительно воровалъ у него яблоки и что онъ Житковъ этого вора не биль, онъ пустился чернить дьякона всѣми способами: зачѣмъ—то тутъ приплетена безнравственность дьякона, закинуто даже насчетъ его вольнодумства и богохульства; между тѣмъ о кровавыхъ слѣдахъ отъ кандаловъ не сказано ни слова.

Послѣ этого объясненія слѣдователи освидѣтельствовали огорожу вокругъ сада Житкова и самыи садъ. Оказалось, что огорожа въ томъ мѣстѣ, где перелѣзалъ дьяконъ, была ветхая и, вышиной отъ земли менѣе трехъ четвертей;—что отъ этого перелазу пролегаетъ стежка къ дому Боничева;—что отъ посохости на яблоняхъ поломанныхъ вѣтвей не малое количество имѣется, но чтобы съ свѣжихъ яблонь поломаны были таковыя вѣтви, того не оказалось и запримѣтить не можно.“

Затѣмъ допрошены были подъ присягой свидѣтели: церковный сторожъ, сельскій писарь, выборный и Усманскій Волостной голова.

Сторожъ показалъ, что проходя вечеромъ 22 іюля мимо сада Житкова, слышалъ, какъ Житковъ кричалъ: „подать пожницы“ и видѣлъ дьякона, лежащаго у плетня и связанного, при томъ яблокъ при немъ не видѣлъ; далѣе, видѣлъ, какъ Житковъ биль дьякона *кулачьями*.

Писарь засвидѣтельствовалъ, что яблокъ у дьякона не видаль, но, видѣлъ текущую у него изъ носа кровь, выстриженную у него лавержу и бороду;—видѣлъ также, какъ Житковъ биль его, крѣпко связаннаго, кулачьями, какъ, наконецъ, заковалъ его въ желѣза и, взявъ отъ нихъ ключъ себѣ, отдалъ діакона выборному подъ стражу. Далѣе писарь сообщилъ слѣдующее. На другой день 23 іюля пріѣдя къ Житкову, онъ нашелъ тамъ священника того же села и пономаря, которые просили Житкова о прощеніи дьякона. Житковъ сказалъ на это: „вѣдь онъ не просить“. Писарь затѣмъ привель

дьякона къ Житкову. Дьяконъ, сознавал свою невиновность, сперва не соглашался просить прощенія, „но напослѣдокъ, по причинѣ потертія ногъ отъ желѣзъ, согласился.“ Кланяясь Житкову въ ноги, дьяконъ просилъ прощенія, единственно только въ томъ, что на садъ его пришелъ для перехода къ дноворцу Монакову.“ Житковъ проговоривъ: „не будетъ ли о(дьяконъ) имѣть зла“ расковалъ его и отпустилъ.

Выборный съ своей стороны подтвердилъ, что когда онъ увидѣлъ въ саду Житкова связанного дьякона, то яблокъ при немъ не было, и что волосы у него на головѣ и бородѣ были острижены.

Волостной голова села Большой Усмани показалъ, что 23 июля проѣздомъ черезъ Рыкань онъ видѣлъ дьякона на сѣбѣзжемъ дворѣ: онъ былъ закованъ; лицо у него было все избито, волосы на головѣ и бородѣ выстрижены и что дьяконъ со слезами рассказывалъ ему о вчерашнемъ происшествії. Когда онъ, заѣхавъ потомъ къ Житкову, завелъ съ нимъ рѣчь о дьяконѣ, то Житковъ съ усмѣшкой сказалъ: „это я его заковалъ“ и затѣмъ повелъ его въ садъ.

Здѣсь онъ показалъ гостю „до семидесяти яблокъ, но не сѣбѣзжія, а отъ вѣтру спавшія и отъ долгаго лежанія на землѣ завялыя, при томъ у яблони вѣтвь небольшую, сломанную, тоже уже засохшую; огорожи сломанной не было, а состояла съма отъ земли низкая отъ перелазу свиней и отъ того самаго мѣста пробита стежка.“ Собирая яблоки, Житковъ говорилъ, что „онъ покладетъ ихъ въ мѣшокъ и ввяжетъ тому дьякону въ плечи,“ (?) на что голова замѣтилъ, что уже поздно, поелику дьяконъ сутки уже скованъ безъ поличнаго, а послѣ поличить нельзя.

Собравъ такія всѣкія свидѣтельства по дѣлу, слѣдователи, повидимому, должны бы были этимъ и покончить свою дѣятельность. Но не тутъ-то было! Они ловили все, что плыло по выступившему изъ береговъ, объясненію“ Житкова. Оставивъ въ сторонѣ Житкова, по жалобѣ на котораго и началось самое дѣло, они принялись всесторонне изучать дьякона.

Запасшись материалами для суждений объ отношениях отца дьякона къ восьмой заповѣди, они сочли нужнымъ докопаться и до того, не преступаетъ ли онъ седьмую. 35 свидѣтелей были приведены къ допросу о томъ, точно ли Минакова, къ которой шель дьяконъ 22 іюля черезъ садъ Житкова (за получениемъ долга) распутная женщина, и точно ли у нея бываютъ собранія съ безнравственной цѣлью? Всѣ эти свидѣтели показали, что за женою однодворца Минакова, Марею Панкратовою, никакихъ худыхъ поступковъ, и колыми паче въ домѣ ея сходиши не видали и не запримѣтили, даже ни отъ кого не слыхали, а обращается она повсегда въ трезвомъ, честномъ и хорошемъ поведеніи, между добро—порядочныхъ людей.“

Нѣсколько позже этого нравственное чувство о. дьякона еще разъ подверглось испытанию. Онъ былъ допрошенъ о своихъ отношенияхъ къ проживавшей у него работницѣ. Оказалось, что „льть 8 тому назадъ подлинно у него въ домѣ, по причинѣ вдовства его, жила въ работницахъ тамбовской губерніи, города Усмани солдатка, Прасковья, по примѣру съ годъ, но безнравственной связи съ ней онъ не имѣлъ и ребенка не приживалъ, и хотя она у него въ домѣ родила ребенка, но послѣ принятія ея черезъ три недѣли и болѣе уже не родила; гдѣжъ нынѣ эта работница находится, онъ неизвѣстенъ.“

По настоящему уѣздного стряпчаго Лебедева доносъ Житкова, о законопротивномъ поношении дьякономъ Поповымъ ся. Таинъ“ былъ выдѣленъ изъ общаго дѣла для особаго разслѣдованія.

Земскій судъ *приказали*: „потребовать отъ Житкова объясненіе, почему онъ ясныхъ и крѣпкихъ доводовъ не написалъ и о столь важномъ обстоятельствѣ не подалъ доноса въ той формѣ, какая опредѣлялась указомъ 1730г. апрѣля десятаго дня; кроме того, спросить его, знаетъ ли онъ силу своего доноса и не изъ злости ли помѣщены въ немъ слова (о хуленіи св. Таинъ). „Буде же то послѣдовало отъ рвнія къ общей пользѣ и въ защищеніе правъ религії“, —то—заключилъ

судъ—Житковъ долженъ дать по дѣлу обстоятельный показанія.

Такимъ образомъ дѣло естественно должно было осложниться показаніями. Житковъ въ виду грозныхъ цитать относительно важности доноса,—какъ видно,—струсили. На допросѣ по дѣлу о хуленіи св. Таинъ онъ показалъ, что „доноса писать намѣренія никакого не имѣть и въ чомъ онъ доносить состоять бы могъ, не знаетъ, а потому и важность онаго до него не относится,—что слова относительно св. Даровъ написаны имъ по безпамятству отъ болѣзненныхъ припадковъ, случающихся съ нимъ не порѣдку. Помнится мнѣ,—продолжалъ Житковъ,—что приходилъ ко мнѣ въ домъ того же села дьячекъ Козьма Никитинъ и просилъ меня написать ему къ его начальству рапортъ о томъ, что дьяконъ Поповъ произносилъ въ разсужденіи св. Даровъ нечто законопротивное. Я же, за заведеною у меня съ тѣмъ дьякономъссорою и въ разсужденіи моей болѣзни, того рапорта ему писать не могъ. Но учиненъ ли отъ него дьячка какой либо доносъ, я и поныне, по неосвобожденію моему отъ болѣзни, не свѣдущъ“.

Допросили дьячка Никитина. Дьячекъ показалъ, что 6 сентября того же года онъ вмѣстѣ съ другими членами причта былъ въ домѣ крестьянина Мартинова, гдѣ они служили панихиду по умершемъ и послѣ панихиды обѣдали. Во время обѣда дьяконъ сталъ говорить о поданной имъ на Житкова просьбѣ, но священникъ остановилъ его, замѣтивъ, что „говорить объ этомъ здѣсь не мѣсто“. Дьяконъ началъ ругать священника. Когда священникъ сказалъ, что его нельзя ругать, такъ какъ онъ въ этотъ день литургисалъ, то дьяконъ воскликнулъ: „какая мнѣ нужда, что ты литургисаль? плевать на тебя“. И пошелъ вонъ. Но чтобы дьяконъ при этомъ ругательствѣ произносилъ что либо законо—противное о св. Дарахъ, того онъ дьячекъ не слыхалъ. Однакоже, проникнутый сожалѣніемъ къ напрасно оскорбленному священнику, онъ Никитинъ того же числа пошелъ къ Житкову и просилъ его объ обидѣ дьяко-

номъ священника написать отъ имени его къ духовному начальству рапортъ; но Житковъ отказался, сославшись на позднее, ночное время, а велѣлъ прійти на другой день поутру. Но онъ Никитинъ послѣ того къ Житкову не ходилъ, „сочтя, что се до него не принадлежитъ“.

Затѣмъ отобрано показаніе по тому же дѣлу отъ дьякона Попова. Дьяконъ въ своемъ показаніи придалъ факту нѣсколько иной оттенокъ. Сказалъ о томъ, что онъ за поминальнымъ обѣдомъ завѣль рѣчъ о поданной имъ на Житкова просьбѣ, онъ продолжалъ: „священникъ же, удерживая меня, сказалъ, чтобы я лучше поговорилъ о томъ, бываетъ ли душа отрада, по смерти человѣка, отъ поминовенія, вопреки чего я ему отвѣтствовалъ, что иногда священники во злобѣ служатъ литургію и за то они связываются, а вмѣсто нихъ ону отправляютъ ангелы; послѣдъ того, плонувъ и не окончивъ обѣда, вышелъ вонъ. Въ разсужденіи же св. Даровъ противнаго закону поношенія не произносилъ и намѣренія къ тому не имѣлъ“.

Пономарь Бучневъ съ своей стороны подтвердилъ на допросѣ показаніе дьячка.

Крестьянинъ Мартиновъ, у котораго обѣдалъ причтъ, такъ же былъ допрошенъ и показалъ, что онъ не слыхалъ у себя въ домѣ никакихъ законопротивныхъ рѣчей о св. Дарахъ.

Послѣднимъ былъ спрошенъ священникъ Василий Юшковъ. Сущность его показанія состояла въ томъ, что онъ на разглагольствованія дьякона во время похороннаго обѣда замѣтилъ, что „не мѣсто ему дьякону о дѣлахъ своихъ разговаривать, а должно ему помнить свою обязанность къ званію своему и о томъ, что онъ священникъ того дня литургисалъ, на что дьяконъ разсердясь, сказалъ: плевать мнѣ на тебя, что ты литургисовалъ. Кромѣ сего ничего не происходило, а потому онъ, Юшковъ, доноса дѣлать не имѣетъ причины.“

Хуление св. Таинъ, какъ относящееся къ преступленіямъ противъ вѣры, должно было подлежать обсужденію духовной

власти. Поэтому Воронежское Губернское правлениe, по окончаниi слѣдствiя по дѣлу „о законопротивномъ поношениi дьякономъ Поповымъ св. Таинъ“ препроводило копiю съ него въ Воронежскую духовную консисторiю, для рѣшимости.“ Это было уже въ Ноябрѣ 1805 года. Персональ духовной консисториi тогда составляли: ректоръ семинариi, аримандритъ Иустинъ, кафедральный протоиерей Иоаннъ Турбинъ, экономъ и Спасотолпевскiй строитель іеромонахъ Гаврiлъ, Покровскiй протоиерей Евпемiй Базилiевъ и секретарь Василий Постниковъ. Обсудивъ помянутое дѣло, консисторiя мнѣнiemъ положила: „Поелику дьяконъ Поповъ въ поношениi св. Даровъ не доказанъ, да и самъ доноситель послѣ доноса своею показалъ, что включилъ обь ономъ (о поношениi св. Даровъ) по безпамятству своему, а священникъ, дьячекъ и пономарь въ томъ его оправдали, но при томъ показали, что онъ дьяконъ, въ бытность въ домѣ крестьянина Мартинова, говорилъ предъ священникомъ Юшковымъ ругательныя слова и плевалъ на то, что онъ священникъ литургисаль,—то его дьякона за таковой его дерзновенный поступокъ и грубость, на основанiи 28 пункта прибавленiя къ духовному Регламенту и указовъ изъ св. Синода 1767г. июня 6 и 1771г. Мая 20-го послать въ Воронежскiй Алексѣевскiй Акатовъ монастырь на полгода для ежедневнаго служенiя, при указѣ, по выжитiи же оного срока обязать его дьякона въ порядочномъ житiи подпискою.“

Это мнѣнie вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ было взнесено на благоусмотрѣнiе преосвященнаго Арсенiя. Преосвященный наполь приговоръ консисторiи слишкомъ суровымъ и благоразумно смягчилъ его. Вотъ его резолюцiя отъ 3 декабря того же 1805 года: „Законно ли принято отъ отвѣтчика въ объясненiи неподлежащее къ матерiи и вмѣстѣ съ отвѣтомъ доносъ, о томъ не наше дѣло разсмотрѣнiе дѣлать. Равно, что за безпамятство въ болѣзненныхъ припадкахъ съ Житковымъ случается, что и во время самого допроса случилось съ нимъ, —Тотъ, кто его поведенiе и совѣсть знаетъ, судить можетъ,

или лучше судъ Божій разсмотретьъ. А дьячка, который по безразсудству своему подалъ Житкову поводъ написать пустое, выслать къ намъ. Хотя же дьяконъ священнику грубости дѣлалъ безразсудно, но какъ о семъ запло дѣло постороннимъ образомъ, а отъ священника доносу въ обидѣ нѣть, то сказать дьякону, чтобы онъ у священника испросилъ прощеніе, поелику по словамъ самого дьякона поступилъ онъ худо. Впрочемъ подтвердить дьякону съ подпискою, чтобы онъ поступалъ осторожнѣе, а наипаче имѣя себѣ неблагопріятствующихъ, дальние же штрафованіе дьякона оставить впередъ до разсмотрѣнія, ибо когда дѣло его кончится, тогда виднѣе будетъ и виноватый.“ При этой же резолюціи сдѣлана приписка 13-го декабря: „дьячка видѣль, и за глупость его вѣльно положить ему въ соборѣ 200 поклоновъ.“

Когда дѣло кончится—выразился преосвященный Арсеній, можетъ быть предполагавшій что оно кончится скоро. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается,“ особенно же дѣло фіциальнное, да еще при такомъ порядкѣ дѣлопроизводства, который господствовалъ у насъ встарину. Отвѣтчикъ Житковъ остался недоволенъ слѣдствіемъ,“ произведеннымъ по жалобѣ на него дьякона Попова. Онъ подалъ въ губернское правленіе прощеніе, въ которомъ изъяснялъ и доказывалъ, что предсѣдатель Чекрыжевъ произвелъ это слѣдствіе неправильно, потому что имѣль на него Житкова злобу. Время шло, переписка усложнялась, а дѣло впередъ не подвигалось. Оно окончилось уже въ 1812 году, да и то собственно не окончилось а—вѣрнѣе—оборвалось. Въ маѣ сего года дворянинъ Житковъ и дьяконъ Поповъ совмѣстно подали въ губернское правленіе прощеніе, въ которомъ изъяснили, что, нынѣ поговоря между собою полюбовно, они помирились и сіе дѣло оставляютъ производствомъ навсегда.“ Слѣдствіемъ этого прошенія и было дѣйствительное прекращеніе довольно курьезнаго въ сущности дѣла.

Такимъ образомъ, цѣлыхъ девять лѣтъ продолжалась

тажба, начавшаяся изъ за того, что о. дьяконъ прошелъ чрезъ разгороженный садъ сосѣда по торной тропинкѣ! Не похоже ли это на „ссору Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“?... А между тѣмъ въ эти девять лѣтъ сколько было хлопотъ, беспокойствъ „по дѣлу“, сколько волненій, опасеній испытано было обоими противниками, сколько злобы перекинѣло въ сердцѣ того и другаго!...

Въ изложенномъ нами „дѣлѣ“, повидимому не важномъ, многое заслуживаетъ вниманія, а именно: отношеніе дворянства къ духовенству, личность Житкова, положеніе вдоваго священнослужителя, взаимныя отношенія членовъ причта, типическая, симпатичная черты священника, характеръ консисторскаго суда, свѣтлая разсудительность и гуманность преосвященнаго и наконецъ общій характеръ всего стариннаго дѣлопроизводства. Мы могли бы изъ всего этого сдѣлать нѣкоторые выводы, но удерживаемся отъ нихъ.

Н.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Вредъ браковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ.—Православная церковь запрещаетъ подобные браки, а равно и браки въ близкомъ духовномъ родствѣ. Газета „Новости“, не касаясь вопроса о бракахъ между связанными духовнымъ родствомъ, приводить слѣдующія соображенія о томъ вредѣ, какой причиняютъ кровные браки. Въ современной науцѣ доказывается, что эти браки наносятъ грамадный вредъ потомкамъ, причиняя въ нихъ болѣзни какъ психического, такъ и физического характера: умопомѣшательство, идиотство, нѣмоту, глухоту, уродство, золотуху, также безплодіе, выкиданіе и т. п. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ по этому предмету, оказывается слѣдующее: по наблюденіямъ Хазарена, изъ 36 глухонѣмыхъ дѣтей 6 происходили отъ кровныхъ родителей; одинъ

изъ этихъ дѣтей имѣлъ 3, а другой 2 глухонѣмыхъ братьевъ; всѣхъ глухонѣмыхъ отъ кровныхъ родителей, слѣдовательно, было 11. Изъ 27-ми глухонѣмыхъ дѣвочекъ 9 происходили отъ браковъ кровнаго родства; одна изъ такихъ дѣвочекъ имѣла 1, а другая 2 глухонѣмыхъ братьевъ; три дѣвочки имѣли каждая по одной глухонѣмой сестрѣ, а у одной дѣвочки былъ братъ идіотъ и глухонѣмой. Другой наблюдатель представляетъ слѣдующія данныя по этому вопросу: изъ 95 дѣтей отъ кровныхъ браковъ, 44 оказались идіотами, 12 страдали золотухой, одинъ глухонѣмой, одинъ карликъ и только 37 здороваго тѣлосложенія. А вотъ наблюденія Дэви надъ вліяніемъ кровосмѣщенія на роды: изо 126 браковъ кровныхъ 26 были бесплодны, у нѣкоторыхъ было нѣсколько выкидышей, въ 17 неправильные роды, въ другихъ семействахъ дѣти родились уродами. Гораздо обширнѣе изслѣдованій этотъ вопросъ однимъ французскимъ ученымъ, по наблюденіямъ котораго во Франціи число кровныхъ браковъ доходитъ до 2%. Въ Ліонѣ число глухонѣмыхъ отъ кровныхъ браковъ равняется 25%, въ Парижѣ—22%, въ Бордо—30%, при чёмъ по мѣрѣ сближенія степеней родства увеличивается и количество глухонѣмыхъ. Интересно, что чѣмъ больше религіозной и гражданской терпимости въ бракахъ между родными, тѣмъ сильнѣе увеличивается число глухонѣмыхъ; въ Берлинѣ на 10,000 католиковъ приходится 3 глухонѣмыхъ, на то же число протестантовъ—7 глухонѣмыхъ, на 27,000 евреевъ—27 глухонѣмыхъ. Въ Соединенныхъ Штахъ, въ 1840 г., на 10,000 считалось 2 глухонѣмыхъ, а на то же число рабовъ—212 глухонѣмыхъ.

Приведенные данныя наглядно свидѣтельствуютъ о вредѣ отъ кровныхъ браковъ. Нашъ народъ инстинктивно не подвергается этому вреду, хотя случаи кровосмѣщенія случаются и у насъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ сектъ подобные случаи совершаются безъ зазрѣнія совѣсти, такъ какъ составляютъ одну изъ необходимыхъ обрядовыхъ сторонъ, напримѣръ, у хлыстовщины. Намъ кажется, что противодѣйствовать этому

и разъяснить вредъ кровныхъ браковъ должны сами же священники, если не съ церковныхъ каѳедръ, то въ домашнихъ бесѣдахъ, въ обыкновенныхъ разговорахъ.

Частные правила, которыми должно руководствоваться при метрическихъ записяхъ о бракосочетавшихся.

Во второй части метрической книги записываются случаи бракосочетанія. Эти записи, равно какъ и записи о родившихся, ведутся по установленной формѣ. Въ нихъ, между прочимъ, показывается званіе, имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе и лѣта сочитавшихся бракомъ и какимъ именно. Чтобы метрическая запись о званіи, имени, отчествѣ, фамиліи, вѣроисповѣданіи, лѣтахъ бракосочетавшихся и пр. была вполнѣ безошибочна, она должна быть согласна съ тѣми данными, на основаніи которыхъ составляется, 1, 2, 3, 5 и 6 п. п. брачнаго обыска. Такъ, наприм., званіе состоявшихъ или состоящихъ на государственной службѣ, гражданской или военной, должно прописывать такъ, какъ оно показано въ формулярныхъ спискахъ (или копіяхъ съ нихъ) или въ дозволеніи на вступленіе въ бракъ, выданномъ отъ надлежащаго начальства; званіе принадлежащихъ къ купеческому или мѣщанскому сословію должно обозначать такъ, какъ оно показано въ свидѣтельствахъ о безпрепятственности къ браку, выдаваемыхъ изъ купеческой или мѣщанской управы; званіе нижнихъ военныхъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ или выслужившихся, должно показывать, сообразуясь съ ихъ отпускными билетами или указами объ отставкѣ; званіе вдовъ нижнихъ военныхъ чиновъ должно показывать на основаніи паспортовъ или ихъ вдовьихъ видовъ и т. д.; вообще званіе чужеприходящихъ и временно проживающихъ необходимо прописывать согласно съ тѣмъ, какъ оно объяснено въ паспортахъ и другихъ документахъ, по которымъ тѣ или другія лица проживаютъ.

(Слич. форму 2-й част. метр. книги, прилож. къ ст. 1035 Зак. о сост. въ IX т. Св. Зак. по изд. 1876 г.).

Въ той же части метрическихъ книгъ въ особой графѣ пишутся поручители (или свидѣтели, какъ они называются въ закон. гражд. ст. 28 и 36 въ X т. 1 част. Св. Зак.). При записываніи поручителей должно помнить, что одни и тѣ же лица не могутъ быть поручителями по женихѣ и невѣстѣ, и что поручителей какъ по женихѣ такъ и по невѣстѣ должно быть не менѣе трехъ или двухъ. (Слич. форм. брачнаго обыска, прилож. къ 26 ст. Зак. гражд. въ X т. 1 част. Св. Зак. по прод. 1876 г. съ формою 2-й част. метрич. книги, прилож. къ ст. 1035 Зак. о сост. въ IX т. Св. Зак. по изд. 1876 года). Поручители имѣютъ важное значеніе при совершенніи браковъ, какъ видно изъ того, что удостовѣряютъ о безпрепятственности къ заключенію брака и за ложное удостовѣреніе подлежать отвѣтственности предъ гражданскимъ и церковнымъ судомъ, и что въ случаѣ возникшихъ о метрическихъ актахъ сомнѣній, а равнымъ образомъ если бракъ въ нихъ не записанъ, достовѣрность брачнаго союза, между прочимъ обосновывается на показаніи подъ клятвою бывшихъ при бракѣ поручителей или свидѣтелей (См. форму брачи. обыска, прилож. къ 26 ст. зак. гражд. въ X т. 1 част. Св. Зак. по прод. 1876 г. и ст. 35 и 36 зак. гражд.); между тѣмъ недостигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21-го года, не имѣютъ права принимать на себя какія-либо обязательства, и если бы дали какое-либо письменное обязательство или совершили отъ своего лица какой-либо актъ, то никакому взысканію и отвѣту по онymъ не подвергаются (ст. 221 и 222 зак. гражд. въ X т. 1 част. Св. Зак.). Отсюда само собою слѣдуетъ, что не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія не могутъ быть допускаемы къ поручительству при заключеніи браковъ и слѣдовательно записываемы въ метрикахъ поручителями. Не слѣдуетъ также допускать къ поручительству и записывать поручителями хотя и достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія,

но состоящихъ въ близкомъ родствѣ съ брачущимся, а равно и лицъ женского пола, такъ какъ 9 пунктомъ формы брачнаго обыска требуется совершение бракосочетанія при постороннихъ свидѣтеляхъ, а по 10 пункту той же формы должна быть подпись поручителей, а не поручительницъ.

По надлежащемъ рукоприкладствѣ бракосочетавшихся и поручителей ихъ въ графѣ „рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію“, а также и подписи причта, совершившаго бракосочетаніе, необходимо на документахъ, какіе были представлены къ составленію брачнаго обыска и метрической записи и какіе подлежать возврату жениху или невѣстѣ, сдѣлать узаконенные надписи и выдать ихъ подъ росписку, по принадлежности; а если женихъ изъ другого прихода, то въ это же самое время выдать ему и метрическое свидѣтельство объ его бракосочетаніи, для представленія онаго мѣстному приходскому священнику (Инстр. благ. § 41) или подлежащему начальству, если кто состоить на службѣ. При выдачѣ обратно документовъ брачущимся лицамъ, должно имѣть въ виду, что оплатѣ гербовыми сборами подлежать копіи снимаемыя и оставляемыя при церквяхъ, при брачныхъ обыскахъ, съ такихъ документовъ, которые сами подлежать оплатѣ гербовыми сборомъ. (Ук. Св. Син. отъ 23—30 сент. 1877 г. за № 1413).

(Руков. для сельскихъ пастырей)

по поводу нападеній свѣтской печати на духовенство.

Что это за страсть нынѣшней свѣтской печати нападать на духовенство? Какую ни встрѣтишь свѣтскую газету, хотя бы она издавалась въ провинціальной глупши, смотришь и въ ней дочитаешься до смѣшного разсказа объ архіереѣ, священнике, дьяконѣ. Мѣстная „Губернскія Вѣдомости“ одной изъ восточныхъ окраинъ Россіи пространно напр. повѣтствуютъ о томъ, какъ одинъ діаконъ харьковской губерніи, лѣтъ 30 тому назадъ будто бы плясалъ и пѣлъ пѣсни наканунѣ предполо-

женнаго рукоположенія его въ священники. Разсудите, какая бы была нужда въ этомъ разсказѣ для жителей напр. пермской губерніи? Какую связь имѣть этотъ разсказъ съ извѣстіями о мѣстныхъ событияхъ? Но вотъ однъ «Губернскія Вѣдомости» пустили въ ходъ нелѣпый разсказъ, другія спѣшать перепечатать его, какъ самую занимательную новость. А съ какою поспѣшностью всѣ почти газеты въ прошломъ (1879) году перепечатывали гнусную и наглую клевету, какъ „священникъ съ діакономъ загрызли солдата послѣ крестинъ изъза денегъ“. Какая цѣль подобныхъ глумлений надъ духовенствомъ, какъ не та, чтобы лишить его довѣрія, а вмѣсть съ этимъ внушить неуваженіе и къ самому священнослуженію ихъ и вообще къ религії? Что сказать, когда членъ Ученаго Комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія, нѣкоторымъ образомъ офиціальный блеститель общественнаго здравомыслія и охранитель народной нравственности, издаетъ въ свѣтъ такую легкомысленную, пустую и исполненную самыхъ мелочныхъ сплетенъ книгу, какъ „Мелочи архіерейской жизни“? Мы разумѣемъ книгу Лѣскова. Развѣ кто имѣлъ надобность знать эти сплетни, „свидѣтельствующія (какъ выразился одинъ проповѣдникъ) о хамской непочтительности“? Для однихъ соблазнъ, а для другихъ оскорблениѣ религіознаго и нравственнаго чувства—вотъ къ чему сводится результатъ этого без tactнаго краснобайства и зубоскальства. Книга Лѣскова сама по себѣ мелочь, но тѣмъ прискорбнѣе, что предметомъ ея осмѣянія являются далеко не „мелочи“, а достоитимые архиастыри нашей православной церкви. Здѣсь высказалась просто одна современная страсть осмѣивать служителей православной вѣры и людей почтительныхъ къ священству. Г. Лѣсковъ въ своей книгѣ осмѣиваетъ напр. набожнаго помѣщица за то, что онъ „гоняется за архіереями и другими достоинными лицами въ священническомъ санѣ, желая скорѣй познакомиться съ ними“. Но сблизиться съ духовенствомъ (какъ знаемъ) желаютъ всѣ истинно-набожные люди и въ купечествѣ

и въ средѣ чиновниковъ. Охлаждая довѣріе и расположенность къ священству въ добрыхъ дотолѣ почитателяхъ его, вы ни къ чему другому не приведете ихъ, какъ къ неуваженію всего священнаго.

Не вы ли, писатели—противоцерковники, довели своими насмѣшками надъ духовенствомъ и нашихъ духовныхъ юношай до того, что многие изъ нихъ уже стыдятся избрать себѣ званіе духовное. Вотъ услуга ваша отечеству! Любимые толки свѣтской печати на тему о разныхъ недостаткахъ православнаго духовенства иногда доходятъ до страннаго. Такъ, по словамъ „Нового Времени“, въ видахъ только корысти наше духовенство располагаетъ народъ къ молебствіямъ, „стоющими крестьянамъ многихъ денегъ“. При этомъ забывается, что нѣть безкорыстнѣе служенія, какъ служеніе духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, многія ли нынѣ сдѣлаютъ для другаго хотя бы то что нибудь бесплатно, или возьмутъ на себя какое либо служеніе по одному усердію? не каждый ли назначаетъ возможно болѣе выгодную для себя плату за свой трудъ? не пользуется ли большинство случаемъ нажиться, даже незаконно? Священники же очень многіе труды несуть совершенно бесплатно: сюда кромѣ разныхъ неоплачиваемыхъ должностей относится большая часть ихъ священослуженій въ праздничные и будничные дни. Приводъ къ присягѣ свидѣтельской, на вѣрность службы и т. п.—все это бесплатные труды ихъ. Не получая никакого жалованья за свои труды, священники многихъ епархій получаютъ только то, что имъ добровольно принесутъ. Съ другой стороны, какъ вичожны большею частію бываютъ вознагражденія за ихъ труды! Приходитъ крестьянинъ къ исповѣди въ великой посты и исповѣдавшись даетъ духовному отцу три копѣйки, а часто и копѣйку! Путешествуетъ священникъ ночью и въ непогодѣ за пять, за десять верстъ напутствовать больного, и—опять также награда! Совершаетъ онъ таинство елеосвященія надъ больнымъ въ теченіе часа—двухъ, часто ночью и—получаетъ на весь прічтъ вознагражданія одинъ

рубль. Погребаетъ прихожанина съ проводами тѣла до могилы на разстояніи версты и болѣе, иногда въ крайне ненастную погоду и—награждается съ причтомъ все тѣмъ же рублемъ. Скажите, свѣтскіе обличители наши въ корыстолюбіи, достало ли бы у васъ терпѣнія хоть на одинъ день вынести такую прибыльную, по вашему мнѣнію, службу? Особенно скучны доходы духовенства вынѣ, когда религіозныя потребности вообще и особенно въ обществѣ образованныхъ людей столь мало чувствуются и удовлетворяются. Всенощныхъ и молебновъ въ домахъ стало очень мало; тѣмъ менѣе принимаютъ священника въ годовые и престольные праздники съ крестомъ и со святой водой; поминовеній по умершимъ (кромѣ купцовъ, мѣщанъ и простолюдиновъ) большою частію не исправляютъ; исповѣдуются и пріобщаются св. таинъ въ вел. посты не сотнями, какъ бывало прежде, а только десятками; а такъ какъ немногіе вступаютъ въ законный бракъ, то двери у всѣхъ этихъ холостыхъ людей для приходскаго священника никогда почти не отворяются. Обыкновенная укоризна духовенству —та, что „оно не учить и ничего не дѣлаетъ для религіознаго и нравственнаго развитія народа“. При этомъ игнорируются всѣ духовныя публичныя чтенія, которыхъ нынѣ такъ много открыто въ саратовской, самарской и др. губерніяхъ, даже въ самой Сибири; не приимаются во вниманіе всѣ пастырскія бесѣды съ народомъ въ церкви, пренія съ раскольниками, церковныя библіотеки, которыя священники открываютъ не для себя только, но и для прихожанъ, и при которыхъ по дешовой цѣнѣ распространяютъ духовныя книги. А кто для народа „состраждущій помощникъ“ во время эпидемическихъ болѣзней, какъ не священникъ? Для примѣра вотъ строки одного изъ благочинныхъ харьковской губерніи: „изъ 20 приходовъ съ 45,108 жителями въ моемъ округѣ дифтеритъ похитилъ въ прошломъ (1879) году 1.777 человѣкъ. Мѣры къ прекращенію смертности со стороны земства и общества не припринимаются. Одно духовенство только и ста-

рается, то подавая совѣты, то снабжая прихѣжанъ іодомъ". Развѣ въ этомъ не сказывается пастырское усердіе и самоотверженіе на пользу народа? Отчего же свѣтскія газеты никогда почти не скажутъ ни слова о подобныхъ заслугахъ приходского духовенства, а только осыпаютъ его укоризнами въ недѣятельности? „Нѣть (говорять) у насъ церковной проповѣди". Скажемъ, что и такъ. Однако, какъ вы, строгій обличитель духовенства, отнеслись бы къ труду приходского священника, который по сознанію своего нравственного долга стала бы проповѣдывать каждое воскресенье? Были ли бы вы сами первымъ посѣтителемъ его проповѣдей? Едва ли; потому что если наши храмы наполняются богомольцами, то это— почти исключительно простолюдины и всего менѣе такъ называемые образованные люди. Затѣмъ,— дѣлаете ли вы чтонибудь съ своей стороны, чтобы оказать содѣйствіе пастырской проповѣди? Простолюдинъ на этотъ разъ не можетъ принести другой жертвы, какъ только свое усердіе слушать: и это приношеніе составляетъ великую награду проповѣднику. Но вы, какъ человѣкъ образованный и можетъ быть влітельный въ обществѣ, могли бы оказать на этотъ разъ услугу большую, хотя бы наприм. тѣмъ, что воздержались бы отъ несвоевременнаго ухода отъ проповѣди; между тѣмъ какъ съ появлениемъ проповѣдника на каѳедрѣ цѣлая треть церкви, а иногда и половина, тотчасъ же бросается къ дверямъ (повсемѣстное теперь явленіе въ городахъ); вы могли бы защитить трудъ проповѣдника отъ пересудовъ, столь обыкновенныхъ въ свѣтскомъ обществѣ. Но дѣлаете ли вы это? Не подвергаете ли вы первый осмѣянію проповѣди священника, какъ и религіозныя бесѣды его въ церкви въ кругу свѣтскихъ лицъ? наприм. не говорите ли, что въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ священниковъ нѣть „пищи" для образованного человѣка и т. под.?

По всей же справедливости говоря, быть постояннымъ проповѣдникомъ слова Божія приходскому священнику очень и не легко: только священники болѣе свободные отъ приход-

скихъ обязанностей могли бы больше посвятить себя проповѣдническому труду. Съ другой стороны, какія умныя и убѣдительныя проповѣди и сельского духовенства встрѣчаемъ нынѣ на страницахъ духовныхъ журналовъ. Скажите еще: „когда лучше была общественная нравственность,—въ то ли время, какъ священники завѣдывали хоть немногими церковно-приходскими школами или же нынѣ, когда такое множество школъ съ разными названіями? Можемъ здѣсь къ прискорбію нашему замѣтить: въ настоящемъ случаѣ у насъ оправдывается нѣчто похожее на Германію, гдѣ (какъ статистически доказано) съ увеличеніемъ школъ, но съ извѣстіемъ ихъ отъ влиянія церкви увеличилось и число преступленій, народная нравственность упала (*).

Нѣть, русское духовенство далеко не бѣздѣятельно въ отношеніи къ религіозной и общественной жизни народа. Кто же напримѣрь внушаетъ народу патріотическое чувство и въ особенности преданность Государю, если не духовенство? Не всегда ли лучшими патріотами были наши архиастыры и священники? Или посмотрите на дѣятельность приходского священника, и особенно въ селѣ! Безропотно ходитъ онъ совершасть разныя требы въ дома прихожанъ; иногда до крайности утомленный готовится затѣмъ къ служенію литургіи; терпить большія нужды по содержанію семьи, переносить разнаго рода нареканія, и при всемъ этомъ иногда несетъ еще крестьянства! Не примѣрный ли это слуга церкви и отечеству? Не вѣчный ли это труженикъ (какъ выразился нѣкто)? (*) не заслуживаетъ ли онъ болѣе мягкаго сужденія въ случаѣ какихъ либо недостатковъ, неизбѣжныхъ во всякомъ человѣкѣ, какъ человѣкѣ.

Сопастыри духовные! Исправляюще исправимъ пути

*) «Церк. Вѣсти.» 1880 г. № 10, стр. 1.

— «Церк. Вѣсти.» 1880 г. № 11, стр. 2, въ част. неофіц.

наши и умніженія (дѣянія) наши (*), если нѣкоторые упреки намъ свѣтскихъ лицъ справедливы. Но не будемъ ослабѣвать духомъ изъ-за незаслуженныхъ поношений на насъ. Мы служимъ не лицамъ, а Господу Христу, Который и не оставитъ насъ своими небесными утѣшениями въ подвигахъ нашей службы. Ревностная наша служба теперь-то особенно ожидается, теперь-то въ особенности существенно необходима. Мы убѣждены въ томъ, что безъ содѣйствія церкви никакія виѣшнія мѣры противъ нынѣшняго нигилизма и невѣрія, равно какъ и къ возвышенію народной нравственности не приведутъ къ рѣшительному успѣху. Если можетъ быть прочное (радикальное) исправленіе того зла и тѣхъ беспорядковъ, которые тяжело чувствуются теперь всѣми благомыслящими въ отечествѣ, то лишь при содѣйствіи церкви.

(Церков. Вѣстн.)

Число 7. Достойно обратить вниманіе, что въ священномъ писаніи и у древнихъ число 7 занимаетъ высокое мѣсто.

7 дней мірозданія. 7 архангеловъ. 7 яркихъ звѣздъ (Медвѣдица). 7 цветовъ радуги. 7 дней въ недѣлѣ. За 7 дней до потопа, Ной вошелъ въ ковчегъ. По 7 паръ животныхъ чистыхъ, Ной взялъ въ ковчегъ. Черезъ 7 и 7 дней, два раза послѣ потопа, Ной выпускалъ голубя. 7 этажей столпа Вавилонского воздвигнуто было, когда сдѣгалось смѣщеніе языковъ. 7 мудрецовъ. 7 чудесъ свѣта. 7 коровъ тучныхъ, 7 колосьевъ полныхъ (7 лѣтъ илодородія). 7 коровъ тощихъ, 7 колосьевъ тощихъ (7 лѣтъ голода). 7 вѣтвей въ трости Аарона. 7 дней Господь повелѣлъ Іисусу Навину обносить кивотъ завѣта вокругъ стѣнъ Иерихонскихъ въ продолженіи шести дней, по одному разу въ день, а въ 7-ой день 7 разъ. Стѣны Иерихонскія пали въ 7-ой день при 7 обхожденіяхъ... 7 протопатріар-

**) Ерем. VII. 5.

ховъ. 7 лѣтъ царь Новуходоносоръ, за свою гордость, прожилъ со скотомъ и какъ скотъ ъелъ траву. 7 предвозвѣстить архангель Гавріилъ св. пророку Даніилу омерзеніе и опустѣніе Іерусалима. Предсказаніе это исполнилось при взятіи Іерусалима Титомъ Васпасіаномъ, жертвами огня, меча и голода пали 1, 200, 000 іудеевъ (Baranins). 7 прошений въ молитвѣ Господней. 7 хлѣбами насытилъ Спаситель 4000 человѣкъ. 7 корзинъ оставшихся кусковъ. 7 словъ произнесъ Спаситель, распятый на крестѣ. 7 даровъ Духа святаго. 7 св. таинствъ. 7 дѣлъ милости. 7 грѣховъ смертныхъ. 7 добродѣтелей. 7 бѣсовъ. 7 имѣнь богохульныхъ. 7 царей нечестивѣйшихъ, отъ Дометіана до Діоклетіана, церковь гоняющихъ. 7 лѣтъ покоя... кн. Левитъ. 7 лѣтъ седмиджды... кн. Левитъ. 7 церквей Ас... Апок. 7 духовъ Божіихъ... Апок. 7 звѣздъ... Апок. 7 свѣтильниковъ... Апок. 7 печатей... Апок. 7 роговъ... Апок. 7 очей... Апок. 7 ангеловъ... Апок. 7 трубъ... Апок. 7 громовъ... Апок. 7 тысячъ... Апок. 7 головъ... Апок. 7 діадимъ... Апок. 7 ангеловъ и 7 язвъ... Апок. 7 золотыхъ чашъ... Апок. 7 горъ... Апок. 7 царей... Апок. 7 лѣтъ... пр. Іезекіиль. 7 соборовъ вселенскихъ. 7 недѣль великаго поста. 7 періодовъ или степеней имѣть вѣкъ человѣческій (согласно мнѣнію Илопраката): младенецъ, дитя, ребенокъ, юноша, мужъ, ветеранъ, старикъ. Седмина. 7 седминъ. Черезъ 7 недѣль Моисей, по выходѣ изъ Египта, получилъ X заповѣдей. Черезъ 7 недѣль совершилось ниспосланіе Духа Святаго на учениковъ Христовыхъ. 70 седминъ. 70 лѣтъ провели евреи въ плену Вавилонскомъ. 70 толковниковъ. 70 святыхъ апостоловъ.

(Спб. Вѣд.).

МЕБАЕЛЕНДА.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ № 15 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Покупаетъ и продаетъ государственные цѣнныя % бумаги, акціи, облигациі, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербового сбора.

Выдаетъ ссуду подъ I и II выигр. Займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и заранѣе срока выкупа внесенные деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выпускъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Бесплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ выигр. займа а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которые, по окончаніи отчетнаго года, распредѣляются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

АВТОРЪ СТАТЬИ „СЛАВЯНИНЪ А. КОМЕНСКІЙ“ УСЕРДНО ПРО-
СИТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ ИСПРАВИТЬ ВКРАВШІЯСЯ ВЪ СТАТЬЮ МНОГІЯ
ВЕСЬМА ВАЖНЫХЪ ОПЕЧАТКІЙ:

страницы	строки	Напечатано:	Слѣдуетъ:
Въ оглавл.	37	peliniautio	delineatio
2	39	прибудилось	пробудилось
3	6	чище	чаше
6	7	образоваться	образовываться
7	25	мѣсто	нѣчто
16	15	блага данного	благодатного
—	27	возможностію	высотою
17	13	поступокъ	постулять
18	6	а (что даже болѣе,	(даже болѣе,
—	35	представляетъ	представляетъ
32	18	черными	чужими
—	34	источника	источники
33	4	различать	разлагать
—	7	часто	чисто
34	32	степени	ступени
41	33	(евристическая	(эвристическая
42	3	приматься	приниматься
46	29	примѣніемъ	примѣненіемъ
48	23	намъ	нашъ
50	31	прекрасною	красною
51	28	и первый	и первый развиль
52	33	въ пищи	въ пищѣ
—	37	порчи	порча
53	32	jano	sano
—	37	fueritin	fuerit in
—	40	выходить	выходить
55	18	materpi	materna
—	20	практичное	практическое
—	32	университетской	универсальной
56	1	ни духъ	на духъ
—	6	fari posse	fari posse
—	9	и цѣлей исторій	и цѣляхъ исторій
56	14	Госперъ	Геснеръ
—	23	учиться	учить

страницы	строки	Напечатано:	следует:
—	35	прежде, чѣмъ несть	прежде, чѣмъ стать
57	7	учится	учатся
—	8	учится	учатся
—	18	сокроемщица	сокровищница
—	27	сокроемщицу	сокровищницу
—	29	изученіе	изученія
58	19	во введеніе	во введенії
—	30	увидѣмъ блестящимъ	увидимъ блестящимъ
—	41	открыли	открыла
59	6	Палицкаго	Паладцкаго
—	15	„дверь языковъ“	„двери языковъ“
—	20	вліяніи	вліяніе
—	21	Magna didacticu	Magna didactica
—	367	сокроемщицу	сокровищницу
60	39	появились	появилось
61	6	Гартлибанъ	Гартлибомъ
—	33	и сознавая	и сознавшихъ
—	39	восприняли	восприняла
62	3	Оконштернъ	Оксенштернъ
—	26	поручали	поручили
—	30	борьбы	борьба
63	20	выше	ваше
65	19	и онъ быль	которой онъ быль
65	33	Потикъ	Патакъ
66	41	Потикъ	Патакъ
72	17	христіанъ	Христины
73	15	запечатлѣть	запечатленъ

H. Марковъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ

на

„СВѢТЬ ВЪ КАРТИНАХЪ“

Иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, юмористические очерки и картинки, исторические, биографические и бытовые очерки, общедо-

ступныя бесѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, отчеты о главнѣйшихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты и карикатуры.

Выдаваемая олеографическія преміи не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ половину натуральной величины. Съ пересылкою и упаковкою 90 коп. Европейская красавица и Восточная красавица. Пересылка каждой 75 коп.

Всѣ преміи высылаются немедленно по полученіи требованія.

Вместо любой изъ премій, гг. подписчики могутъ получить большой ландшафтъ.

Годовая цѣна изданія 3 р. 60 к. съ пересылкой и доставкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Поученія, о главныхъ истинахъ христіанской вѣры.—Дѣло о діаконѣ и помѣщика Жидковѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пловницкій*.

Печ. дозв. Цензоръ, Протоіерей Магістръ *І. Палицынъ*. Августа 15 дня 1880 года.